

РЕВОЛЮЦИЯ
КУЛЬТУРНАЯ

The logo features the word "РЕВОЛЮЦИЯ" (Revolution) in a bold, sans-serif font, rotated 45 degrees counter-clockwise. Below it, the word "КУЛЬТУРНАЯ" (Cultural) is written in a similar bold, sans-serif font, oriented horizontally. Three stylized lightning bolts are positioned between the two words, with one pointing upwards towards the "Ю" in "РЕВОЛЮЦИЯ" and two pointing downwards towards the "У" in "КУЛЬТУРНАЯ".

Институт философии
Российской академии наук

Фридрих Ницше

полное собрание
сочинений
в тринадцати томах

Редакционный совет
*П. П. Гайденко, А. А. Гусейнов,
С. В. Казачков, В. Н. Миронов,
Н. В. Мотрошилова, Т. И. Ойзерман,
В. А. Подорога, В. А. Попов,
К. А. Свасьян, Ю. В. Синеокая,
В. С. Стёпин, И. А. Эбанюидзе*

Издательство
«Культурная Революция»
Москва

Институт философии
Российской академии наук

Фридрих Ницше

полное собрание
сочинений

Седьмой том

*Черновики
и наброски
1869–1873 гг.*

Перевод с немецкого
А.И. Жеребина

Издательство
«Культурная Революция»
Москва 2007

ББК 87.3 Герм
Н70

Перевод А.И. Жеребин
Научное редактирование В.А. Подорога
Оформление И. Бернштейн
Подготовка примечаний А.А. Карельский

Ницше, Фридрих.

Н70 Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии.— М.: Культурная революция, 2005—

Т.7: Черновики и наброски 1869–1873 гг. / Пер. с нем. А.И. Жеребина; науч. ред. В.А. Подорога.— 2007.— 720 с.— ISBN 5–250–06002–1.

Предлагаемый перевод воспроизводит все содержание рабочих тетрадей Ницше 1869–1873 гг., в том числе наброски к «Рождению трагедии» и «Несвоевременным размышлениям», прозаические и драматические опыты Ницше, его дневниковые записи времен франко-прусской войны. Выполнен по немецкому академическому изданию под редакцией Д. Колли и М. Монтинари (Kritische Studienausgabe) и включает в себя с 1-й по 31-ю группы 7-го тома этого издания.

На русском языке издается впервые.

© Культурная Революция. 2007

© В.А. Подорога. Редакция перевода, 2007

© И. Бернштейн. Оформление, 2007

Содержание

7	Черновики и наброски 1869—1873 гг.	
	1. Осень 1869	9
	2. Зима 1869–1870 – весна 1870	43
	3. Зима 1869–70 – весна 1870	55
	4. Август–сентябрь 1870	83
	5. Сентябрь 1870 – январь 1871	89
	6. Конец 1870	121
	7. Конец 1870 – апрель 1871	129
	8. Зима 1870–1871 – осень 1872	203
	9. 1871	247
	10. Начало 1871	303
	11. Февраль 1871	319
	12. Февраль 1871	325
	13. Весна–осень 1871	335
	14. Весна 1871 – начало 1872	339
	15. Июль 1871	351
	16. Лето 1871 – весна 1872	355
	17. Сентябрь–октябрь 1871	369
	18. Конец 1871 – весна 1872	373

19. Лето 1872 — начало 1873	379
20. Лето 1872	471
21. Лето 1872 — начало 1873	473
22. Сентябрь 1872	481
23. Зима 1872–1873	485
24. Зима 1872–1873	505
25. Зима 1872–1873	509
26. Весна 1873	515
27. Весна–осень 1873	531
28. Весна–осень 1873	555
29. Лето–осень 1873	561
30. Осень 1873 — зима 1873–1874	655
31. Осень 1873 — зима 1873–1874	675

681 Примечания

Черновики и наброски
1869–1873 гг.

22. Сентябрь 1872

22 [1]

Первый день, 28 сентября.

Суббота.

Встреча с супружеской четой из Базеля, которую я не знал, но должен был *делать вид*, что знаю.

Из Бадена телеграфировала Лизбет: любезность г-на Галлера из Берна, который дал мне свою карточку. Почти добравшись до Цюриха, я обнаружил, что в одном вагоне со мной путешествовал миляга Гец, который рассказал мне о своей, активизировавшейся с уходом Кирхнера, музыкальной деятельности в Цюрихе и о своей опере, намеченной к постановке в Ганновере.

Из Цюриха отправился третьим классом до Рапперсвиля в приятном обществе скромных людей, только было довольно холодно, и я уже отчаялся когда-нибудь добраться до Кура. В Р. снова беру второй класс, до Везена. Оттуда еду дальше в экипаже, присланном гостиницей «Шверт». Удобный, красиво обставленный отель, но почти пустой, в ресторане я один.

После полудня устанавливается ясная осенняя погода, золотая осень: хорошо видны самые дальние снеговые вершины. Вечером в стороне Цюриха показалась целая града великолепного стального цвета.

Чувствую несильную головную боль.

Ночь сомнительная, с тяжелыми снами.

Воскресенье. Просыпаюсь с головной болью. Мое окно выходит на Валленское озеро: из-за гор, частью заснеженных, встает солнце. Я завтракаю и иду к озеру. Потом на вокзал, но по дороге еще обращаю внимание, как выглядит пансион «Шпеер», расположенный выше в горах. Свежее утро. Еду в Кур, вторым классом, но чувствую нарастающее недомогание, несмотря на особенно красивый вид — озе-

ро, Рагац и т.д. В Куре понимаю, что дальше ехать не могу, отказываюсь от почтовой кареты и поскорее уединяюсь в гостинице «Лукманье». Мне дают комнату с хорошим видом из окна, но я тут же ложусь. Проспал три часа — чувствую себя лучше, ем. Один особенно услужливый и сообразительный кельнер обращает мое внимание на Бад Пас-сут: я вспоминаю. В городе Кур царят воскресный покой и послеобеденная атмосфера. Легко поднимаюсь по проселочной дороге; позади великолепный вид; панорама все более расширяется и становится все разнообразнее. Через четверть часа выхожу на узкую боковую тропинку, вокруг ельник, тень приятна, т.к. до этого было довольно жарко. Ложбина, по которой течет бурливая Рабиуза, заслуживает самых восторженных похвал. На правый и на левый берег переброшены мосты. Дорога ведет мимо водопадов наверх. Прибыв на место, нахожу не пансионат, а только деревенскую харчевню, заполненную воскресными посетителями, пирующими или пьющими кофе. Сначала я выпиваю три стакана воды из садового источника, а наверху, на балконе, бутылку белого «Асти» и снова ту же воду; заедаю все это козьим сыром. С головой уже полегче и аппетит у меня неплохой. Мужчине с раскосыми глазами, который сидит со мной за одним столом, тоже приносят бокал «Асти»: он благодарит и пьет с видимым удовольствием. Потом хозяйка вручает мне множество листочков с анализом воды: наконец, хозяин по фамилии *Шпрехер* устраивает для меня экскурсию и дает попробовать воду из каждого источника; показывает, как много вокруг еще не использованных скважин, и, видя мой интерес, предлагает вступить с ним в пай, чтобы устроить тут отель и т.п. Долина очень привлекательна, геолог нашел бы здесь неисчерпаемое разнообразие пород, даже удивительные явления. Встречаются графиты, охра с кварцами, возможно, золото и т.д. Дорожки среди камней извиваются самым неожиданным образом, прерываются, пересекаются друг с другом, так же как в Аксенштейне, только здесь все более запущено. Поздно вечером, перед самым закатом, возвращаюсь назад: далекие верхушки деревьев пылают. Наконец приходит ощущение счастья и довольства. Любуюсь маленьким светловолосым мальчу-

ганом, который ищет на земле орехи и выглядит очень забавно. Меня нагоняет пожилая чета, они заговаривают со мной и я отвечаю. Он — с сединой, столяр, или был им раньше, и пятьдесят два года назад, во время своих странствий, был в Наумбурге. Его сын — миссионер в Индии, живет там с 1858 года и на будущий год должен приехать в Кур, чтобы успеть еще напоследок повидаться с отцом. Дочь много раз бывала в Египте и дружила с пастором Гигенбахом из Базеля. Вернувшись в гостиницу, я кое-что записываю и иду ужинать. Итальянец, сидящий за столом напротив, заводит разговор: понимать его трудно, т.к. он не говорит по-немецки. Он был в Бадене и собирался еще несколько дней здесь отдохнуть. К несчастью, завтра рано утром (в пять) вместе со мной отсюда уезжает один еврей; но утешает то, что в Тузисе я уже выхожу.

22 [2]

Третий день. В четыре утра меня будят: в пять почта отправляется. Отвратительный зал ожидания. Человек в такой час — нечто отталкивающее, откашливается и зеваает.

22 [3]



Мое окно в Шплюгене — дорога идет из Кура.